

"Госпожа!" Цинь Ань снова громко позвал. Когда Чэн Цзя отдал им приказ, они не хотели идти. Почему сын беспокоился о ней, а она, казалось, приняла все как должное, а потом ушла сама? Пока Линь Цинъюй не вернулся снова и не использовал все свои силы, чтобы организовать ограбление, я видел его сегодня на месте пыток, и стало еще более ясно, что юноше действительно стоило посвятить себя тем, кто готов был умереть за него. Однако, таким образом, она сама является чрезвычайно опасной. Как только она оказалась на сцене казни, за ней устремилось множество глаз. Теперь людей начали окружать снаружи, а путь к отступлению под тканью Янь Ци уже использовали двое. Если вы снова не уйдете, боюсь, что ученики придут к ней после того, как наведут порядок".

"Сейчас время хаоса, может, бросимся из городских ворот?" сказал Кан Цзя, и все стражники рядом с ними достали свои мечи.

Никакого хаоса, Линь Цинъюй, никакого хаоса! Линь Цинъюй махнул рукой, чтобы все успокоились, и сказал: "Не волнуйтесь, хотя дворцовые ворота в хаосе, но городские ворота не могут реагировать так быстро. Давайте пойдем отдельно, согласно первоначальному плану".

Ожидалось, что ученики средней школы будут сердиться, но я не ожидал, что это будет такой большой шум. Как только гвардейцы были разосланы, я боялся, что на городских воротах будут приняты меры предосторожности, поэтому я мог только попытаться счастья.

"Ты уверен?" глубоким голосом спросил Чай Цзиньчжун, стоя в павильоне с руками за спиной.

"Да, гроб был занесен в особняк Динго, а затем госпожа Ян переоделась и помогла гробу выйти из города через западные ворота, но была заблокирована людьми господина Дуна".

"Хехе, большой брат быстро начал".

"Но эта госпожа Ян тоже странная женщина. Она смеет быть такой дерзкой, полной гражданских и боевых искусств, и нет никого, кто осмелился бы посетить Чэн Цзя."

"Ха, что за странная девушка? Знаешь, во что играл Чэн Цзя?"

Фэн Цюхуан, Ян Чжао умер всего год назад, а уже сошелся с Чэн Цзя, такая женщина!". Нахмурившись, Чай Цзиньчжун улыбнулся: "Но таким образом, жители Хэйшуйгуань никогда не окажут ей услугу, а четвертый брат потеряет последнюю карту в своей руке."

"Его Королевское Высочество!" **** поспешно вбежал, не доходя до передней части дворца, и сказал: "Только что вернулись новости о том, что во дворце императора Цянькунь, у ворот дворца император в ярости, император в ярости, готовится передать трон четвертому принцу."

"Что!" Чай Цзиньчжун сделал шаг вперед, уставился на **** и сказал: "Это серьезно?"

**** коснулся своего пота и сказал: "Это новости из Фугуя. Сейчас император провозглашает Мэй Юйши Фу Тайфу во дворец, говоря, что хочет вызвать его немедленно."

Чай Цзиньчжун сузил глаза в щель и злобно сказал: "Старый дурак! Немедленно отправь письмо премьер-министру, а потом пусть наложница-мать отправится на фронт, чтобы отговорить его, нет, попроси наложницу-мать не двигаться, и сообщи новость королеве. Где мой брат?"

"На обратном пути во дворец".

"Сообщи Ши Сяо и Кан Юаню, чтобы они убили четырех принцев".

"Да."

"Призови четвертый лагерь Тигра, Цзе, Лонг Цзе, пригороды Пекина, чтобы войти в Пекин. Разве студенты Тай не устроили беспорядки? Войдите в Пекин во имя поддержания мира в Пекине!

"Да!"

Чэн Цзя, я не ожидал, что в конце концов ты дашь мне такую возможность! Отец всегда в замешательстве, думая о позиции Цзэн в это время! Даже если я заставлю дворец, он будет подчиняться общественному мнению и идти к небу!

"Цие, армия Шэньу на севере города начала покидать лагерь". Е Фэй въехал на своей лошади прямо в главный двор и крикнул издалика.

Янь Ци повернул голову и взглянул на Линь Цинъюя, затем посмотрел на четырехста стражников, собравшихся в главном дворе, и сказал: "Давайте спешиваться".

Линь Цинъюй нахмурился и посмотрел на небо. Как только он подъехал к воротам города, его бесцеремонно заблокировал Лонгхувэй. Казалось, что после того, как она попала на пыточную платформу, отношение всех к ней полностью изменилось, также Чэн Цзяицзюй Фэнцюхуан рассказала всему миру об отношениях между ними. Естественно, они думают, что люди в Хэйшуйгуань больше не будут заботиться о себе, вульгарной женщине, и оставят ее у себя на всю жизнь. Просто хранить, потому что хранить, возможно, полезные отношения. Теперь отправлены не только батальоны Дракона и Тигра, но и армия Шэньу. Я боюсь, что князя хотят воспользоваться этой возможностью, чтобы напрямую захватить дворец. План Чэн Цзя не ошибочен, но он не ожидал, что тот вернется...

Чэн Цзя, ты знаешь, что я не люблю тебя, почему я все еще должен...

Опаздывая от боли, глаза Линь Цинъюя блуждали по главному двору. После полудня они шли по отдельности, и обе дороги были перекрыты. Они уже покинули город. Ван Цзю и остальные уже были за городом, чтобы ответить. Теперь принц и его люди боятся. Кроме того, мобилизация только начинается, так что в хаосе еще есть шанс. Как только общая ситуация будет урегулирована, она неизбежно придет, чтобы поймать ее. Когда ее поймают, у этих людей не только не останется способа выжить, но и появится угроза и контроль.

Чэн Цзя, прости, но даже если я умру, я не смогу утянуть за собой столько людей!

Приняв решение в своем сердце, Линь Цинъюй снова поднял голову с твердым выражением на лице и сказал: "Переоденьтесь, подождите, пока они будут сражаться с обеих сторон, мы пойдем от восточных ворот".

"Йепа, сначала проводи людей через туннель, чтобы охранять дверь там, семья Кан, ты следишь за движением тех людей за дверью, Ин Цзю, води людей, чтобы собрать лошадей, и отправь их к тем, кого можно отправить, а остальные все Собирайтесь здесь".

" Янь Ци дал ряд указаний, и все в главном дворе немедленно разошлись.

Су Му отвел Лин Цинъюй обратно во двор, а затем достал черную цепочку, чтобы помочь ей

заменить белый шелк на теле.

Лин Цинъюй собрал жемчужину ледяного нефрита короткого меча и остальной теплый нефрит и спрятал их рядом с собой. Затем он разделил лекарства на несколько мешочков, передал один Сум и сказал: "Сум, возьми один".

Сум кивнул, взял сумку с лекарствами и убрал ее, затем присел на корточки и заправил внутренние штанины сапог в сапоги для нее.

"Сум", - сказал Линь Цинъюй, глядя на длинные светлые волосы, - "Покрась волосы в черный цвет".

Рука Су Му слегка остановилась, а затем он продолжил заканчивать работу, прежде чем встать. Теперь он стал на голову выше Линь Цинъюя. Когда он встал, его длинные золотистые волосы прочертили дугу за его головой, оставив ее в лучах солнца. Следующее послеображение.

Улыбнувшись и покачав головой, Су Му мягко сказал: "Нет". Лин Цинъюй никогда не показывалась на улице. Те, кто был снаружи, не знали ее внешности, но все, кто пришел во дворец Динго, знали, что рядом с Лин Цинъюй была блондинка. Среди хаоса это лучший способ опознания, а также лучший способ отвлечь преследующих солдат.

"Сум!"

Сум опустил голову и перекрыл ее голос своими губами. Это был первый раз, когда он проявил инициативу. Он был очень напуган. Он просто отпустил ее легким прикосновением и сказал низким голосом: "Хозяин, ты знаешь". На твоём теле слишком много груза, но Сумм - единственный. Сумм мертв. Даже если тебе грустно, ты можешь продолжать жить. Но если ты умрешь, Сумм не сможет жить.

"Сум!" Лин Цинъюй облегченно вздохнула, обняла Сум за талию и сказала: "Сум, помни, не старайся, убегай, когда найдешь возможность, ничто не имеет значения, жизнь - самое главное, если мы расстанемся Да, не забудь приехать в Сянъян, ты должен приехать".

"Хорошо, Сум вернется к тебе, пока у него есть дыхание".

Небо начало тускнеть, и перед дворцом постепенно вернулось спокойствие.

Кровь на земле засохла. Трупы более десятка студентов упали под надписью. Толпу, собравшуюся перед дворцом, наконец-то отогнали и дали командовать армии Юйлина. Он вздохнул с облегчением, затем посмотрел на дворец в тусклом небе и почувствовал в сердце легкую скуку.

"Генерал!" Школьный лейтенант выбежал из ворот дворца, осмотрелся, затем склонился перед командующим и сказал низким голосом: "Это удивительно, я слышал, что на императора было совершено покушение."

"Генерал!" С будущим и реакцией, быстрая лошадь галопом примчалась с улицы, и рыцарь издали окликнул: "Генерал! Армия Лонгву и армия Шенву сражаются у городских ворот! Я слушаю у Восточных ворот. Люди сказали, что вторые принцы Тигра, Цзе, Лонг Цзе, 4-й лагерь и вторые принцы уже перевелись и скоро нападут на них".

"Генерал, а как же мы?"

"Четыре принца!"

"Генерал!"

"В чем дело!"

"Четыре принца и группа были убиты в Сюаньвумене!"

"Генерал, что нам делать?"

Заходящее солнце ярко горело на горизонте, и разноцветные лучи красиво окрашивали небо. Плакучие ивы за городскими воротами слегка развевались от ветра, а затем, потревоженные галопом подков, понеслись в сторону города, где громко звучали звуки боя. дверь.

По длинной улице к восточным воротам галопом скакала пара, и многие люди на лошади были вздернуты, очевидно, спешившись после драки.

До восточных ворот оставалось еще две улицы, и тут донеслись яростные крики и убийства, нынешний Янь Ци остановил коня, а Е По Е Фэй сзади соскользнул на крышу и пронесся мимо городских ворот.

Вокруг особняка Дингуо Гуна было более тысячи человек, их было 500, но по дороге они встретили несколько волн императорских стражников. По пути они убили несколько человек.

Если городские ворота будут заблокированы, боюсь, я не смогу прорваться через них".

Янь Ци посмотрел на Линь Цинъю на руках, и Янь Ци сказал с низким выражением лица, и сказал Ин Цзю: "Девять, могу ли я использовать его во дворе".

Ин Цзю ответил, повернул голову своей лошади и галопом поскакал прочь из переулка.

"Цинъюй", - сказала Янь Ци, опустив голову и поцеловав ее в макушку, - "Если двор может его использовать, вы с Инцзю пойдете первыми".

"Янь Ци!" Глядя на группу офицеров и солдат, выходящих из-за угла улицы, Линь Цинъюй вдруг зашептала. Один из двоих, возглавлявших группу, потряс веером в руке, с парой персиковых глаз, слегка приподнятых, и обрушил несколько непристойностей на это красивое лицо Рен Дунцина!

"Мастер Ци, вы можете использовать это!" Ин Цзю поскакал на своей лошади назад, десятки охранников уже вышли вперед, чтобы перекрыть улицу, блокируя видимость тех, кто был перед ним.

Посадив Лин Цинъю перед Ин Цзю, Янь Ци слегка поцеловал ее в губы, а затем сказал: "Увидимся в Сяньяне".

Когда Ин Цзю повернул голову своей лошади в сторону пустынной аллеи, только Янь Ци и Су Му сняли капюшоны и плащи, открыв взору Лин Цинъюй прекрасное и вульгарное лицо и яркое и солнечное лицо. Длинные волосы, такая подвижная фигура.

Глаза Дун Я внезапно сузились, он посмотрел на двух людей в команде, сглотнул слюну, а затем сказал: "Я хочу жить".

Глядя на уникальные светлые волосы, развевающиеся на ветру, лидер Лонг Вуджун рядом с

ним сказал: "Это персона госпожи Ян".

"Не беспокойтесь о женщинах, мне нужны двое мужчин! Передайте их мне!"

Янь Ци пошевелил запястьями и обратился к Сумму: "Ты боишься?".

Сум слегка улыбнулся, скимитар в его руке принес след крови на солнце, а затем он первым бросился на выход.

Двор-колодец - это маленький дворик в переулке у восточных ворот. Он ударил мечом по лошади **** и заставил лошадь бежать по аллее. Ин Цзю ввел Лин Цинъюй в маленький двор.

Двор был очень маленьким, в нем было всего три комнаты. Когда Линь Цинъюй осматривался, Ин Цзю вошел в комнату для дров, отодвинул дрова и открыл вход в туннель, первым заглянул внутрь, а Ин Цзюфань позвал: "Хозяин".

Линь Цинъюй вошел в комнату с дровами, посмотрел на маленький вход в туннель, наклонился и собирался бурить внутри.

"Хозяин, - схватил ее Ин Цзю и сказал: - Туннель ведет ко рву. Выход еще не открыт. Я войду первым, а ты позади".

Заложив дрова у входа в туннель, Линь Цинъюй с трудом повернулся и, следуя за фигурой впереди себя, стал пробираться вперед по узкому туннелю.

Эти двое были теми людьми, о которых Дун Я думал в своем сердце. Янь Ци был готов использовать себя, чтобы привлечь все войска, и с ним все будет в порядке! Линь Цинъюй, твое присутствие - это тоже бремя, но ты должен заботиться о себе, когда ты в них, они такие сильные! Они все герои, которых десять, и среди них так много мастеров боевых искусств. С ними все будет в порядке. Главное - не позволять себе стать обузой.

Туннель был извилистым и тихим. После долгого ползания Ин Цзю тихо сказал: "Не волнуйся, они точно смогут выскочить из восточных ворот. Мы можем встретиться снаружи". Услышав гул, Ин Цзю немного замедлил шаг. Спуститесь вниз и подождите, пока люди сзади поднимутся наверх. Этот переулок и этот туннель считаются самыми секретными местами. Он и Ин Шисань лично водили Е По Е Фэя на раскопки. Когда они готовились к ограблению тюрьмы, они уже раскрыли силу, действующую в Бяньцзине в течение года. Вчера вечером Янь Ци уже выпустил некоторых людей, но за некоторыми все еще следили. Теперь те проходы больше недоступны, и они могут использовать только этот.

После того, как он пролез некоторое время, он услышал шум воды снаружи, Ин Цзю повернулся, вставил меч обратно в ножны, повернулся, взял Лин Цинъюй за руку одной рукой и сказал: "Держи меня крепче".

" Увидев, что она кивнула, другой ладонью коснулся ее. Все внутренние силы сконцентрировались на стене.

С глухим звуком стена пещеры рухнула в большой рот, и вода тут же хлынула внутрь.

Ин Цзю схватил Линь Цинъюй и с силой потянул, надавив рукой на стену пещеры, и сильным импульсом вытащил их обоих, в то время как огромный поток воды хлынул через них прямо в туннель.

Если позади есть люди, то они не должны выйти...

Прежде чем он успел подумать об этом, Линь Цинъюй вздохнул и последовал за Ин Цзю к свету над головой.

Эти люди! Увидев группу людей, убивших волны драконьих боевых искусств, в сердце Дун Я появилась паника. Он уже одолел более 3 000 человек, но все равно позволил им подойти к городским воротам.

"Переведите кого-нибудь еще раз!" крикнул Донг Яней, а затем снова уставился жадными глазами на окровавленного человека в толпе. Чистое и бесподобное лицо было забрызгано кровью, и это было еще более величественно. состояние.

"Сын мой, ты больше не можешь переводить людей. Важно сейчас же снести городские ворота!" - крикнул предводитель Длинный Уцзюнь. Проклятье, только ради человека, ты держишь меня 5 000 человек в ловушке здесь, если городские ворота не могут быть атакованы, позволь людям второго принца войти в город, у тебя все еще есть **** жизнь, чтобы играть человека!

"Мне все равно, что если этих людей выпустят, чтобы привлечь людей из Тяньцзингуань!" Дун Яньнэй закричал, а затем взмахнул рукой, заставляя стражников вокруг него подняться.

Увидев, что людей вокруг него осталось меньше половины, и все они разноцветные, а затем посмотрев на толпу, которая снова приближалась, Янь Ци выплюнул кровь во рту и сказал Е По: "Е По, заведи их". "Это откладывалось так долго, Ин Цзю должен был вывести Лин Цинъюй, поэтому здесь столько людей, сколько они могут удержать".

Видя, что Е По не двигается, Янь Ци сказал: "Иди, иди в Сяньян, когда сможешь выйти, ты нужен хозяину".

Е По кивнул, взял Шилу Е и тихо удалился, убив его сзади. Их боевое искусство высоко и сильно, пока они выбираются из окружения, никто здесь не сможет их догнать. Более того, эти люди в основном имеют дело с Янь Ци и Су Му.

"Янь И, ты тоже иди". Янь Ци взмахнул мечом, и после того, как длинный меч ловко отнял жизнь у человека, он расправился с черным человеком позади него.

Янь посмотрел на Янь Ци, затем на подкрепление Дракона Уцзюнь, которое подходило все ближе и ближе, и улыбнулся: "Хорошо, не волнуйтесь, я приду забрать труп для вас. Если сможешь выжить, не забудь поискать его. Мы."

"Спасибо!" Янь Ци лучезарно улыбнулся, а затем подхватил солдата, который крался сзади.

После того, как десятки людей из Шилу и Яньи ушли, боевая мощь здесь внезапно сильно упала. Янь Ци подошел к Су Му и сказал Су Му и Се Сабуро, которые сражались спина к спине: "Вы идете с семьей Кан!".

Эти солдаты, очевидно, получили приказ арестовать их двоих живыми, поэтому они не подверглись жестокому нападению, но между ними было еще много людей, которые пришли арестовать его. Казалось, что Дун Яньнэй была действительно затронута Рен Дунцином. ...

"Сан Ланг, иди с братом Кангом". Су Му оттолкнул Се Сабуро, а сам подошел к Янь Ци.

"Цие! Наша семья Канг не такая. Если мы хотим жить вместе и умереть вместе, Ян Цзяцзюнь не бросил семя брата!" Кан Цзя рассмеялся, а затем взмахнул копьём в своей руке, и враг сделает шаг назад в будущем. .

"Итак! Для Янь Ци большая честь быть сегодня с вами!" Янь Ци улыбнулся, и длинный меч заплескал с ярким блеском, рисуя вокруг **** свет.

Цинъюй, жаль, что Янь Ци не может пойти во Дворец Долголетия... Потрогав молнию, висевшую на поясе, Янь Ци вздохнула и бросилась к Рен Дунцину и Дун Яньэй, стоявшим за толпой.

Затем Сумм поскакал на своей лошади следом, на его поясе висела громовая молния, и пока он тянул за поводья, он мог разнести себя и всех вокруг на куски.

Пальцы Янь Ци были надеты на крючок, но он увидел, что позади Дун Яней начались беспорядки. Из большого дома в направлении городских ворот выбежала группа людей. Вожак прямо опрокинул Дун Янея, а затем громко спросил: "А госпожа Динго Ян?".

Янь Ци была ошеломлена, а затем сняла с пояса Громобой, сцепила пальцы и бросила Громобой, вырвавшийся из кольца, прямо в середину армии Лонгву, спешившей с другой улицы. ...

"Отправьте госпожу Ян из города по приказу генерала Чжао, а сами идите с нами!" крикнул здоровяк, опрокинувший Дун Я Нэя, повернув голову лошади и ведя коней на убой к городским воротам.

Су Му тоже закинул молнию на пояс, завязал волосы за головой, затем надел черный шарф, слился с остальными людьми сзади и последовал за Янь Ци по пути их убийства. Вышли.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2563775>